

Юэ Гэ, у которого лицо вытянулось от недоумения, серьезно засомневался, не галлюцинации ли у него.

«Погоня за женой через „огненный крематорий“? Очнись, младший брат! Ты, как и я, одинокий волк, откуда у тебя жена?»

Погодите, неужели Юэ Чжань имел в виду... маленького принца?

— Что ты сделал с маленьким принцем? — шокировано спросил Юэ Гэ.

Юэ Чжань: «...»

— Ничего, — его голос прозвучал как-то неуверенно. Он слегка кашлянул: — Не выдумывай. Я просто... внезапно подумал, что в твоих вчерашних догадках была доля правды.

Произнося это, он чувствовал себя виноватым. Разве можно сказать, что «ничего»? Он ведь уже сделал с маленьким принцем то... самое. Юэ Чжань, который редко когда выглядел смущенным, почувствовал неловкость, а коснувшись пальцами царапин на лице, невольно поморщился: «Ссс...». Когда маленький принц превращался в русала, его когти становились невероятно острыми. Юэ Чжань внутренне порадовался, что Юэ Гэ звонит не по видеосвязи.

Услышав этот звук, Юэ Гэ инстинктивно спросил:

— Что случилось?

— Ничего, об ногу ударился, — Юэ Чжань не хотел ничего рассказывать и сделал вид, что всё в порядке.

Юэ Гэ не стал углубляться и продолжил начатую тему:

— Ты о каких именно догадках? Про предвидение или про перерождение? Ты что, воспринял это всерьез? Ха-ха, ситуация у принца, конечно, странная, но перерождение — это слишком уж нелепо. Я вчера просто болтал, что в голову взбретет...

— О, я тоже просто так размышлял.

Юэ Гэ: «... Тогда зачем ты завел речь про „огненный крематорий“? Издеваешься?»

Юэ Чжань, разумеется, не собирался раскрывать подробности. Раньше он подозревал у Ино бред и советовался с Юэ Гэ как с профессионалом. Теперь же, когда он убедился, что фантазии принца реальны, тем более нельзя было ничего рассказывать. Юэ Гэ же продолжал

подшучивать:

— Но если серьезно, если принц и правда переродился, то будь добр, разузнай для меня одну вещь. Спроси, как там моя жена, хорошо ли она ест, сладко ли спит...

— ? У тебя ведь нет жены?

— ...где её дом, сколько человек в семье, как её зовут, когда мы встретимся...

— ...Оставь надежду, у тебя нет жены.

«Черт, придурок».

Он с каменным лицом собрался повесить трубку и дал себе зарок: если еще хоть раз обратится к Юэ Гэ за советом, то пусть его имя читают задом наперед. Поняв, что тот собирается закончить разговор, Юэ Гэ поспешил добавить уже серьезным тоном:

— Послушай, без шуток, не забивай голову ерундой. Погоня за женой дело тонкое. Как ты говорил... эта история с «тобой», который пленил, принуждал и мучил маленького принца... Если после такого погоня за женой заканчивается успехом, то, честно говоря, я думаю, что объекту погони пора обратиться к психиатру. Это Стокгольмский синдром, такое нужно лечить.

В ванной комнате маленький принц, проснувшийся неизвестно когда, смутно расслышал несколько фраз, и ему мгновенно стало дурно. Он еще не успел до конца осознать два пугающих факта: «мой хвост обнаружили» и «я правда переспал с Юэ Чжанем», как узнал о третьем, еще более страшном.

Юэ Чжань знает об этих событиях с заточением? И еще хочет «погони за женой»? Что происходит? Неужели Юэ Чжаня тоже «ударил» книгой? Ино был в шоке. Он-то думал, что только он один «пробужденный» местный житель, «избранный сын плана», а оказалось, что Юэ Чжань тоже...

Нет, нет. Если Юэ Чжань, как и он, лишь читал сюжет книги, то должен был бы испытывать отвращение к поведению «того» героя, который сначала соблазнял и использовал его, а потом выбросил за ненадобностью. И, как и любой нормальный человек, хотел бы избежать подобного исхода, а вовсе не мечтал бы об «огненном крематории».

Но «Юэ Чжань» из книги так бы и сделал! Ино вдруг вспомнил: книжный Юэ Чжань сначала полюбил «его», потом возненавидел, пленил, впал в смесь любви и ненависти, а когда после долгого заточения увидел, что «он» увядает, начал жалеть и захотел всё исправить... Разве это не та самая погоня за женой? Может, Юэ Чжань переродился?

Щелк! Будто молния пронеслась в голове. Ино застыл от изумления.

Неудивительно! Реальный Юэ Чжань не только хорошо к нему относится, но и активно помог избавиться от Ху Ичэня, спас Се Цинжана, но не давал им сблизиться, не стал слушать его объяснения про личность Чжан Юя, просто запретив с тем контактировать... Оказывается, Юэ Чжань всё знал и подыгрывал ему? Черт возьми, должно быть, он переродился сразу после того, как тот прибыл на базу.

Мало того, Юэ Чжань наверняка знает, что Ино тоже в курсе сюжета, и, возможно, сам подозревает его в перерождении.

Вот это поворот. Он-то думал, что держит сценарий в руках и стоит на втором уровне, а Юэ Чжань — на первом. Оказалось, Юэ Чжань уже на пятом, знает куда больше его самого.

Но ничего страшного! Он уже знает, что Юэ Чжань знает о том, что он знает сюжет, но Юэ Чжань еще не знает, что он знает, что Юэ Чжань знает, что он знает сюжет... А, нет!

Ино замотал головой, чувствуя, что окончательно запутался в собственных мыслях.

Пришлось считать на пальцах: «Короче, я всё равно знаю больше Юэ Чжаня. Сейчас я на седьмом уровне и насмешливо наблюдаю, как Юэ Чжань на пятом уровне мучается с идеей погони за женой. Да, так всё верно».

Едва он закончил рассуждения, Юэ Чжань закончил разговор и направился в сторону ванной. Ино вздрогнул, инстинктивно нырнул обратно в воду и притворился спящим, продолжая убеждать себя:

□Я сплю, я сплю, он не догадается...□

Он не знал, как смотреть в глаза этому Юэ Чжаню, особенно после того, что между ними произошло... От этих воспоминаний щеки Ино залились краской, а полупрозрачные бледно-голубые плавники на ушах стали нежно-розовыми.

Услышав эти мысли, Юэ Чжань, чье сердце до этого было беспокойным, заметно смягчился. По крайней мере, они говорили о том, что маленький принц его не ненавидит и не боится, как он опасался. Заметив рябь на воде в ванне, он с улыбкой изогнул губы, не желая разоблачать маленькие хитрости принца. Однако, увидев синяки, он снова почувствовал жалость и досаду. Наклонившись, он тихо позвал:

— Ваше Высочество?

Длинные, как вороньи крылья, ресницы Ино слегка дрогнули, но он не открыл глаз, продолжая играть роль страуса. Юэ Чжань не стал его тревожить, аккуратно поднял маленького принца

из воды и понес в спальню.

Ино никогда не думал, что после того падения в ванной его жизнь может стать еще более неловкой. Даже хуже — теперь он притворялся спящим, а в душе вопил:

□Мусор Юэ Чжань, ты бы хоть банным полотенцем меня прикрыл! Что это за голый вид? Специально, он точно сделал это специально...□

Юэ Чжань: «...»

Уши его подозрительно покраснели, хотя он действительно сделал это не специально. Он почти бегом донес принца до кровати, накрыл тонким одеялом. Отойдя в сторону и сделав глубокий вдох, чтобы отогнать лишние мысли, он достал мазь и, сохраняя хладнокровие, начал смазывать раны.

Но стоило ему приступить, как атмосфера изменилась. Сначала Ино чувствовал лишь приятную прохладу на коже, но вскоре ощущения стали иными. Казалось, там, где касались пальцы Юэ Чжаня, вспыхивали маленькие электрические разряды, вызывая приятную дрожь. А затем он снова почувствовал знакомый жар. Ино терпел, но не выдержал, открыл глаза и прерывисто спросил:

— Что ты... чем ты мажешь?

Движения Юэ Чжаня замедлились. Он поднял взгляд:

— Мазь от отеков и синяков...

Он не успел договорить, как заметил странный цвет лица принца. А затем почувствовал знакомый сладкий аромат еще сильнее, чем прежде. Лицо Юэ Чжаня изменилось, он, кажется, всё понял.

Реакция Ино была куда острее. В его голове царил крах:

□Это всё мазь, она бракованная! Юэ Чжань сделал это нарочно, у-у-у, проклятый Юэ не оставит меня в покое...□

Юэ Чжань: «...»

Он попробовал мазь на тыльной стороне ладони — кроме холодка, ничего. Он глубоко вздохнул...

— Ваше Высочество, — Юэ Чжань пытался сохранить разум, — вы чувствуете... сладкий запах?

Ино уже не мог соображать рационально. С тихим всхлипом он попытался подняться с кровати, но споткнулся и полетел прямо вниз. Юэ Чжань подхватил его. Ино упал ему в объятия, их взгляды встретились, дыхание смешалось.

А затем Ино вновь обернулся человеком, и всё вышло из-под контроля.

На следующее утро, едва рассвело, Чжан Юй в гостевом доме поднялся раньше всех и принялся менять воду в аквариуме. Маленький осьминог, прижавшись к краю стекла, мелко дрожал.

— В-всего-то один день прошел, господин, не надо так нервничать, — с отчаянным желанием выжить пролепетал он.

— Нервничать? — Чжан Юй усмехнулся и спокойно ответил: — Я не нервничаю. С чего бы мне нервничать?

Маленький осьминог: «... Нет, вы нервничаете, вы уже давно на взводе. Всего за пару минут вы сменили воду в аквариуме восемь раз, рыбы вот-вот подохнут.»

— Подумаешь, всего один день, — пробормотал Чжан Юй себе под нос. — Нормальный человек разве не справился бы?

Но... чёрт возьми, как же это бесит! Маленький принц должен был быть его парой, его, и только его! Всё из-за той старой черепахи — Великого наставника, который вздумал сотрудничать с семьей Мэйн. Никудышный стратег, только всё испортил. Нет, одной порки мало, надо приказать своим людям отдубасить его как следует.

Маленький осьминог: «...»

Рядом с премьер-министром слишком опасно, каждый день хочется сбежать обратно в Морское Царство.

Ино проспал до полудня. Проснувшись и обнаружив, что Юэ Чжаня рядом нет, он секунду растерянно хлопал глазами. Затем воспоминания хлынули потоком, и он мгновенно покраснел, как жареная рыба. Что вчера произошло? Почему он не мог себя контролировать? Первый раз еще можно списать на случайность, но второй... Неужели с лекарством от ушибов и правда было что-то не так?

Когда разум прояснился, интеллект тоже вернулся на место. Ино показалось это маловероятным: Юэ Чжань уже... кхм, совершил с ним это «недоразумение», стоило ли так усердствовать с лекарством? Тогда почему он потерял контроль? Ино в отчаянии закутался в

одеяло и заворочался по кровати, как вдруг почувствовал, что что-то колет кожу. Откинув край, он увидел целую россыпь мелких жемчужин. Он вспомнил: вчера под конец, когда боль стала невыносимой и казалось, что он вот-вот умрет, его слезы превратились в жемчуг... нет, не превратились, он просто усыпал ими всю постель. Он еще пытался сбежать, но Юэ Чжань, как и в книге, вернул его обратно. У-у, после превращения в русала у него так болел хвост... И как же это бесило! Почему он «сдулся» так быстро, а у Юэ Чжаня такая выносливость? Только потому, что тот прожил на девять лет дольше? Нет, суть не в этом, а в том, что Юэ Чжань — настоящий зверь и «вечный двигатель», совсем как в книге.

Когда Юэ Чжань вернулся с контейнером еды, он увидел, что Ино, покрасневшись от гнева, колотит подушку. Вспомнив, что кожа маленького принца в облике русала стала невероятно нежной, а между пальцами появилась тонкая прозрачная перепонка, которую легко повредить, Юэ Чжань поспешил оставить еду и подошел, чтобы остановить его.

— Ваше Высочество, — он перехватил запястья принца, и, ощутив под пальцами их хрупкость, ослабил хватку, тихо добавив: — Вы устали? Давайте сначала съедим немного каши.

Ино, только начавший вымещать злость, замер от неожиданности. А услышав вопрос о том, не устал ли он, снова вспыхнул до корней волос. Вчера вечером Юэ Чжань не раз повторял этот вопрос у него на ухе. Клятый Юэ Чжань, если бы не его превосходство в силе... Подумав об этом, он процедил сквозь зубы:

— Корми!

Набравшись сил, он сможет отыгаться... тьфу, то есть, он сможет свести счеты.

Поскольку хвост непонятно почему не превращался обратно, он не стал церемониться и, умывшись, забился обратно в постель, намереваясь поесть там. Кровать Юэ Чжань всё равно уже почистил, да и не его это кровать. Юэ Чжань быстро подал завтрак — кашу с красными финиками. Ино, держа в руке маленькую ложку, бросил на неё разочарованный взгляд:

— Почему нет рыбы?

Юэ Чжань помедлил, а затем мягко утешил:

— Сначала каша, нужно подкрепить желудок, а после обеда я схожу и куплю вам рыбы.

С обеда прошлого дня они ничего не ели, только глубокой ночью, когда выбились из сил, выпили немного питательного раствора. Родители Юэ Чжаня были хуася, особенно мать, помешанная на здоровом питании, поэтому он с детства усвоил: если желудок пуст, нужна каша, а финики... они восстанавливают кровь. Кхм, кроме фиников он еще попросил повара сварить бульон из старой курицы...

Ино ничего не понимал и послушно ждал еды. Из-за перепонки между пальцами он держал ложку всей пятерней, неуклюже поднося её ко рту. Юэ Чжань, глядя на это, не выдержал и подошел:

— Ваше Высочество, может, мне покормить вас?

Ино опешил. Почему Юэ Чжань так добр к нему? Даже кормит с ложечки, это уже чересчур...

О, он вспомнил:

□Юэ Чжань хочет запустить „огненный крематорий“ и завоевать меня!□

Юэ Чжань: «...»

Откуда он знает?

Ино наклонил голову, глядя то на свои «лапы», то на кашу, и протянул ложку вперед. Смысл был очевиден.

□Раз хочешь завоевать — валяй. Я-то на седьмом уровне, а ты на пятом, я знаю больше тебя, кто кого?□

Юэ Чжань: «???»

Что случилось с мышлением маленького принца всего за один день?

Ино не волновало его недоумение: он протянул ложку и послушно открыл рот, ожидая порцию. Он слегка вскинул подбородок и украдкой бросил на Юэ Чжаня взгляд, размышляя:

□Никогда не видел такого наглого принца, да? Быстрее отступай, пока не поздно!□

Он и не догадывался, что в глазах Юэ Чжаня выглядит как крошечный русаленок, который жалобно открыл рот в ожидании корма. Юэ Чжань, не подавая виду, опустил глаза и поднес ложку к его губам. Не успел он донести её, как Ино подался вперед и «ам» — целиком взял ложку в рот. Увидев, как принц, проглотив кашу, еще и лизнул ложку своим ярко-красным язычком, Юэ Чжань почувствовал, как его взгляд невольно потемнел.

С трудом закончив с кормлением, Ино снова принялся капризничать. Ему нужно было проверить, действительно ли Юэ Чжань собрался его «завоевывать» — если так, тот должен ему потакать. А если потакает значит, переродившийся Юэ Чжань больше не представляет угрозы. Невинным тоном он оглядел огромный аквариум в гостиной и капризно заявил:

— Я хочу жить... в том аквариуме.

Юэ Чжань: «???»

Он перевел взгляд с аквариума на принца, его лицо выражало крайнее изумление.

— Я сейчас с трудом становлюсь человеком, — Ино поджал губы, изображая печаль. — Мне нужно быть в воде, а ванна слишком мала, я не могу вытянуться, и поясница болит, всё из-за тебя, у-у...

Сначала он притворялся, но, продолжая говорить, по-настоящему расстроился. Особенно когда вспомнил, что хвост не хочет исчезать, если не заниматься... этим самым. Ему стало так жалко себя, что он чуть не разрыдался. А вдруг он так и останется таким навсегда? Его обнаружат и отправят в лабораторию? Говорят, Морское Царство погибло из-за того, что люди жаждали силы русалов и проводили над ними эксперименты... В научных статьях писали, что русалы могущественны, а он — просто никчемная маленькая рыбешка, у которой кроме маленького облачка ничего нет. Если его схватят ради экспериментов, он же будет так несправедливо обижен!

Размышляя об этом, он снова пустил слезы, которые, нет... это снова был жемчуг, усыпавший всю постель. Видя, как он плачет, разве мог Юэ Чжань отказать? На самом деле он не сразу согласился лишь потому, что беспокоился о чистоте воды — там ведь плавало немало рыб, и, как ни чисти, могли остаться... ну, фекалии. Но Ино был прав — нельзя же вечно ютиться в ванне. Чтобы его капризному русаленку было уютно, Юэ Чжань выловил всех своих любимых рыбок, тщательно вымыл и продезинфицировал аквариум. Когда он заполнил его водой и увидел, как Ино плавает внутри, Юэ Чжань почувствовал себя абсолютно счастливым. А тех рыб... ну, он запахнул их в пару маленьких аквариумов, пусть теснятся.

Но Ино снова остался недоволен: ему показалось, что одной рыбе скучно, и он приказал вернуть в аквариум искусственные горы, водоросли и несколько рыб. Юэ Чжань послушно выполнил всё в точности. После такой перетряски рыбы едва не сдохли.

Ино, уцепившись за край аквариума, командовал:

— Пять жирных карасей, две лососины, десять рыбок-клоунов, а черных рыбешек не надо — они уродливые и невкусные...

Юэ Чжань: «... Почему у меня такое ощущение, что он выбирает продукты в магазине?»

Когда всё было готово, уже наступил вечер. Юэ Чжань хотел было сходить в столовую и попросить повара приготовить рыбы для принца, но едва он встал, как почувствовал знакомый сладкий аромат... Его дыхание сбилось, он поднял голову и, глядя на аквариум, хрипло спросил:

— Ваше Высочество, вам... не жарко?

<http://bllate.org/book/17764/1705220>